Все могли почувствовать гнев Шуй Цин Ронга.

Властелин царства Сюань Сянь, и довольно известный, бесчисленное количество раз открывал свой алтарь, чтобы читать лекции и комментировать мир, и был известен как джентльмен, и все же такой человек был ошарашен маленькой девочкой, допрашивающей его.

Все стали беспокоиться за эту маленькую девочку, стараясь быть быстрыми со своими словами и оскорбляя такого сильного человека, принесли бы не только несчастье для себя, но и катастрофу для своей семьи.

"Маленькая девочка, позволь спросить тебя, кто поручил тебе сказать эти слова?" Шуй Циньгон сделал все возможное, чтобы подавить свой гнев, славу, которую он сумел завоевать, не может быть разрушена маленькой девочкой просто так.

Поэтому он сеял хаос и сделал из него человека с скрытыми мотивами за кулисами, поручая этой маленькой девочке подставить его.

Чу Цинъюэ чихнул: "Тебе все еще нужен кто-то, кто будет обучать тебя этим словам? Кто в зале осмелится сказать, что не знает, кто такой Чу Шень, а кто в мире не знает о его заслугах, просто спросите".

Сцена была молчаливой.

"Ты называешься монархом Воды и Чернил, я думаю, было бы правильнее просто сменить твое имя на "Лицемер Воды и Чернил", Земля двадцать лет была спокойна, кто виноват? Бессмертное владение, иностранная раса, дьявольская раса, эти богатые волки и тигры теперь покорно впадают в спячку, и чья это заслуга, не говорите, что не знаете"?

"Вы несколько раз на общественном форуме, чтобы высказаться, судить о заслугах и недостатках Чу Божьих, не потереть ли его в жару? Земля смущается, что не видит тебя, и ты выходишь, чтобы похвастаться, когда Шэньши смирились, кто дал тебе лицо?".

Слова Чу Цинъюэ были острыми, даже намек на милосердие не остался для Шуя Циньграна.

"Острые зубы, я хочу знать, кто стоит за этим, чтобы приказать тебе оклеветать меня, так как ты не отказываешься сказать, что я могу только сначала схватить тебя и дождаться, когда придет твоя семья и заберет тебя". Шуй Циньгон был в ярости, но все равно пытался сохранить лицо, он ненавидел шлепать Чу Цинъюэ до смерти, но с таким количеством людей, он не мог спуститься с маленькой девочкой.

"Снимите ее, вы достойны этого?" Белый слон встал, лицо его было наполнено равнодушием, и уставился на Шуй Циньгон: "Если она потеряет хоть один волосок, тебе не хватит десяти тысяч раз умереть".

Глаза Шуя Циньгона мерцали, когда он музицировал в своем сердце: "Может ли быть, что эта маленькая девочка имеет большую силу за спиной?

"Итак, здесь присутствует семейный лорд, не могли бы слова этой маленькой девочки только что были санкционированы вами?" Шуй Циньгон сказал.

"Ну и что с того, что это было, и что с того, что это было не так?" Белый слон изначально был свирепым зверем, свирепым в природе, и даже если Шуй Циньгун был властелином царства Сюань Сянь, у него не было ни малейшего страха.

Он был из особняка Чу, из особняка Чу Царя Демонов, чего тут бояться?

"Безудержный, ты знаешь, что только твоими словами я могу убить тебя." Лицо Шуй Циньгона было мрачным.

"Ты можешь попробовать". Белый слон чихнул.

"Как ты смеешь, я бы хотел посмотреть, на что ты способен?" Шуй Циньгон сделал шаг вперед и собирался сделать шаг вперед.

Белый Слон также сделал шаг вперед, его внутреннее дыхание пульсировало вокруг него, и невидимые волны Ци распространились.

Однако уровень его возделывания был намного хуже, чем у Шуй Циньгона, и только столкновение мощного давления привело к тому, что его Ци и кровь измельчились, и он неоднократно падал назад, земля лопнула от ударов топором.

"Дядя Бай". Чу Цинъю поспешил схватить белого слона.

"Я не могу убить тебя, но пусть твой хозяин придет и призовет людей, верно?" Не зная личности Чу Цинъюэ, Шуй Циньгон не осмелился сделать необдуманный шаг.

"Ты уверен, что хочешь задержать нас двоих?" Красивое лицо Чу Цинъюэ содержало ярость.

"Хм, я бы хотел посмотреть, кто научил тебя такому необразованному дикому ребенку". Шуй Циньгон был слегка прижат к языку.

"Хорошо, надеюсь, ты не пожалеешь об этом." Чу Цинъюэ сказала, что после того, как она закончила говорить, вытащив свой мобильный телефон, теперь, когда все коммуникационные устройства восстановлены, она может звонить напрямую.

Чу Сюнь покачал головой, немного разочаровавшись в белом слоне, было ли это время для бравады, что если Шуй Циньгон разозлился и сделал первый шаг, когда шокировал Хуна, а остальные приехали? Было бы слишком поздно, чтобы кто-нибудь пришел к этому времени.

"Yue Yue!" Чу Сюнь встал и позвал.

Тело Чу Цинъюэ окоченело и на ее лице появилось выражение недоверия, этот голос ....., о котором она вспоминала целых двадцать лет ....., о котором она думала целых двадцать лет, и который она на самом деле услышала здесь.

Это иллюзия?

Она медленно повернулась посмотреть, и взгляд недоверия был еще сильнее, это был папа ..... Хотя на нем была ковшевая шляпа, Чу Цинъюэ был уверен, что этот мужчина - тот самый папа, которого он ждал двадцать лет.

Белый слон также был в неверии, и его выражение было полным шока, что он видел Чу Сюнь, который исчез на двадцать лет, здесь.

"Фу ....." Он отреагировал и собирался встать на колени и поклониться.

Чу Сюнь размахивал рукой, сигнализируя, что ему не нужно быть вежливым.

Все с любопытством смотрели на Чу Сюня, мысленно угадывая его личность.

"Папа ..... ооооо ..... Юэ Юэ так скучает по тебе ....." Чу Цинь Юэ с семью частями раздражения и тремя частями агрессии, брошенными в объятия Чу Сюня.

Двадцать лет отдельно, но кровь толще воды, Чу Цинь Юэ всегда думал о Чу Сюне с его сердцем.

У Чу Сюня глаза были слегка красные, двадцать лет он избегал мира и не смел видеть людей, а когда они встретились снова, маленькая девочка, которая ехала у него на шее, выросла такой большой.

Чтобы уговорить Чу Цинъюэ, нужно было хорошо поесть.

Чу Цинъюэ был слишком счастлив, папа вернулся, посмотрим, кто еще осмелился над ней издеваться?

"Смотри, что папа принес тебе?" Чу Сюнь предложил такое сокровище, как вытащить одного человека, обнимающего медведя.

".....".....

Все были безмолвны, какая большая кукла.

Белый Слон также был немного недоволен, он просто не осмеливался представить, что однажды он увидит титулярного Царя Демона Чу, обнимающего розового медведя, это было немного так.

Чу Цинъюэ также замерзла, не ожидала встретиться в течение двадцати лет, не увидев друг друга, познакомилась с папочкой, подарившим ей такого большого обнимающего медведя.

У нее было искушение сказать: "Папаша, ты хотя бы Демон Царь Чу, не сказать, что ты случайно даришь какое-то святое оружие, божественное оружие и другие великие орудия убийства, в худшем случае, это тоже небесные сокровища, эта чучело игрушка такая вещь?

Однако это первый раз за двадцать лет, когда она получила подарок от отца, и снова она выросла на горе Тюрьма Мечты, это какие-то большие старые грубые, подаренные ей редкие небесные сокровища, или первый раз, когда кто-то подарил ей такие обычные девушки игровые вещи, тем более, что это все еще подарок от папы, сердце все еще очень счастливо.

"Спасибо, папочка ....." Чу Цинъюэ высушила нос и слезы на плече Чу Сюня и с радостью взяла обнимающегося медведя.

"Папа, он издевался надо мной". Чу Цинъюэ начал жаловаться, указывая на Шуй Циньгон.

"Все в порядке, папа поможет тебе избить его." Чу Сюнь смеялся.

Белый слон покачал головой, все было кончено, Царь Демонов Чу собирался стать дочерью рабыни.

Шуй Циньгон нахмурился, он удивительно не почувствовал колебаний внутреннего дыхания от этого человека, и не смог проверить уровень его культивирования.

"То, что только что сказала эта маленькая девочка, ты инструктировал ее, верно, зачем ты

клевещешь на меня?" Шуй Циньгон допрашивал.

"Лицемер, мой отец здесь, тебе лучше заткнуться и покорно извиниться, иначе я ударю тебя по свиной голове." Чу Цинъюэ чувствовала себя такой счастливой, ее отец был рядом, но она была полна Ци, она никого не боялась.

"Так называемый сын не учит, вина отца, так ты воспитываешь свою дочь?" Шуй Циньгон гневно ругался.

"Как я воспитываю свою дочь, не твоя очередь говорить мне". Чу Сюнь сказал безразлично.

"Хм, если ты не можешь обучить свою дочь, я сделаю это за тебя."

"Ты достоин?" Чу Сюнь медленно снял с головы ведро шляпы и раскрыл свое истинное лицо.

Все смотрели на Чу Сюнь, первая часть думала, что этот человек действительно хорошо выглядит, вторая думала, что он выглядит немного знакомо, третья думала, что это немного странно, а потом это было жутковато.

Ничего себе!

Все выглядели испуганными кроликами, прыгающими и убегающими, столы и стулья были разбиты на куски.

Король Чу Демонов ..... Это долбаный Король Чу Демонов.

Это лицо, попробуй спросить, кто его не узнает?

Конечно, были люди, которые не узнали этого, такие как Инь Шаонин и другие, которых его старик вытащил, чтобы спастись бегством.

"Отец, что случилось?" Инь Шаонин не вернулся к своим чувствам.

Инь Вэньтянь дрожал повсюду, зубы стучали и стучали, лицо бледнело.

"Заткнись!" Инь Ваньтянь рычал низким голосом, уставившись на Чу Цинъюэ с лицом, полным страха: "Это на самом деле его дочь".

"Отец, кто он такой, черт возьми?"

"Молодой господин, он, он Царь Демонов Чу." Старший старейшина семьи Инь дрожал.

Рот Инь Шао Нина вдруг вырос, его лицо было полным шока, хотя он и не знал Царя Демона Чу, он знал все о своих делах.

Также было много юниоров, которые спрашивали, и когда они узнали о личности Чу Сюня, они почти не упали в обморок от страха.

Это был Царь Чу Демонов, который отступил от иноземцев, уничтожил бессмертные владения, сражался в звездном небе и подавил все кланы, можно сказать, что они выросли, слушая истории Царя Чу Демона.

Теперь, когда человек в этой истории появился перед ними, они не могли испугаться.

Самым печальным был Шуй Циньжун, но в тот момент, когда Чу Сюнь открыл свое истинное лицо, вся его душа, казалось, улетела, его лицо мгновенно побледнело, как будто он потерял свою жизнь.

"Шуй Циньгон, кто дал тебе мужество судить о моих заслугах и недостатках?" Взгляд Чу Сюня был ясен, он никогда не заботился о мнении других людей в своих действиях.

Однако, если бы он осмелился издеваться над собственной драгоценной дочерью, этот счет должен был бы быть урегулирован.

"....." Шуй Циньгон открыл рот, но не смог сказать ни слова, обычно хвастливый человек выглядел так, будто он стал немым.

"Ты только что сказал, что поможешь мне обучить мою дочь, верно?" Чу Сюнь снова спросил.

Шуй Циньгон начал трепетать, его лицо было в ашене, он никогда не мечтал, что Царь Демонов Чу, который исчез на двадцать лет, внезапно появится, и что тоже, когда он судил о его заслугах и недостатках.

Было ощущение, что его поймали в прелюбодеянии.

"А вам, ребята, было весело слушать?" Чу Сюнь оглянулся.

Сцена была мертвая тишина, эти люди даже не осмеливались дышать, они просто хотели удовлетворить сплетнивое сердце, кто знал, что они столкнутся с нужным человеком?

Теперь они так жалели об этом, что хотели умереть, что любопытство убило кошку.

Большие глаза Чу Цинь Юя счастливо сузились в полумесяц зубов, это был ее собственный папа, действительно слишком мощный, она была похожа на гордого маленького павлина, держащего ее маленькую голову высоко, немного лисы и тигра.

Повзрослев, он несчетное количество раз слышал о героических поступках своего отца, но и это был первый раз, когда он это увидел, это было слишком шокирующе, просто стояние здесь в одиночестве заставляло всех даже не осмеливаться сделать большой вздох.

"Заслуги и недостатки Чу Моу - это то, что ты можешь судить, а дочь Чу Моу - это тоже то, что ты можешь воспитывать?" Слова Чу Сюня были безразличны, но они посылали озноб по всему телу.

"Чу, Царь Демонов Чу, свобода слова сейчас, мы также говорим по этому вопросу, а не против вас ....." Шуй Циньжун бледно защищался.

"Свобода слова?" Чу Сюнь холодно посмотрел на него: "Когда же настал твой черед говорить о заслугах и недостатках Чу, остатка Клана Темных Демонов?".

Клан Темных Демонов?

Все были шокированы и посмотрели на Шуй Циньгона в шоке.

Лицо Шуй Циньгона стало белее и белее.

.....

http://tl.rulate.ru/book/18995/1282448